

JÜDISCHE ALLGEMEINE

КОМПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

AUGUST 2023 | AW – ELUL 5783

8/2023

АВГУСТ 2023 | АВ – ЭЛУЛ 5783

VKZ 61642

Ganz in Weiß:
»One Schabbat« in
Frankfurt

Seite 4

Все в белом:
«Один Шаббат» во
Франкфурте

стр. 5

Zentralratspräsident Josef Schuster (2.v.r.) mit Bayerns Kultusminister Michael Piazzolo (3.v.r.) zu Gast in der David-Schuster-Realschule

Президент ЦСЕГ Йозеф Шустер (2-й справа) и министр просвещения Баварии Михаэль Пьяцоло (3-й справа) в реальном училище имени Давида Шустера

Foto: Michel Mayr

Weg der Erinnerung

WÜRZBURG Josef Schuster besuchte die David-Schuster-Realschule, die ein neues Projekt vorstellte

MICHEL MAYR

Es herrschte sichtbar großes Medieninteresse an diesem 7. Juli in Würzburg. Nicht nur bei der Presse, auch vonseiten der Politik war die Beachtung deutlich erkennbar. Der bayerische Kultusminister Michael Piazzolo (Freie Wähler) und Staatssekretärin Anna Stolz sowie die dritte Bürgermeisterin Judith Roth-Jörg waren gekommen, zudem der Präsident des Zentralrats der Juden, Josef Schuster. Grund hierfür war unter anderem ein Vortrag über ein neues Projekt der David-Schuster-Realschule, das sich mit einem Thema befasst, das stets aktuell ist: Erinnerungskultur.

Diesen Vortrag hält Dieter Schanzer, Schulleiter der Realschule und gleichzeitig Initiator des Projekts. Ein Bild wird auf die Leinwand projiziert. Zu sehen ist eine Szenerie in Schwarz-Weiß. Eine große Gruppe Menschen entfernt sich von der Kamera entlang einer Allee, die Sonne scheint, die Bäume werfen lange Schatten. Es geht vorbei an Wohnhäusern, Vorgärten und Passanten. Die Menschen tragen dicke Kleidung, Mäntel, Jacken, Hüte und Taschen. Im Vordergrund betrachtet ein Mann in Uniform den Marsch, daneben ragt ein geschultertes Gewehr in den Bildrand. Es wird klar: Die Menschen auf dem Bild, sie gehen hier nicht freiwillig.

DEPORTATION Es ist eine Aufnahme von April 1942, offiziell angefertigt und archiviert von der Gestapo. Sie zeigt einen Moment während der dritten Deportation von Jüdinnen und Juden aus Würzburg. Bei den insgesamt neun Deportationen zwischen November 1941 und Dezember 1944 wurden nach derzeitigem Wissensstand 2069 Juden aus Unterfranken verschleppt – lediglich 63

von ihnen überlebten. Nun steht das Bild für das Innere und auch für die Frage, welche Formen der Erinnerungskultur zukünftig an Schulen praktiziert werden sollen. An der David-Schuster-Realschule in Würzburg hat man sich für einen besonderen Weg entschieden: Die auf die Einleitung folgende Präsentation ist am 28. November 2022 allen Schülern nahezu zeitgleich im Unterricht gezeigt worden. Exakt an jenem Tag waren 81 Jahre zuvor zum ersten Mal Juden aus Würzburg deportiert worden.

Im Anschluss an die simultanen Präsentationen begeben sich einige Schüler mit Schulleiter Schanzer auf den »Weg der Erinnerung« durch Würzburg. Auf diesem Weg werden fußläufig fünf Stationen besucht, die eigens Momente dieser Zeit an den originalen Orten veranschaulichen. Als direkte Folge auf die Präsentation entsteht so fast eine Interaktion mit der Geschichte. »Mit großer Ernsthaftigkeit« sei diese Begehung von den Teilnehmern aufgenommen worden, so der Schulleiter.

Wie er auf diese Idee gekommen sei? »Wenn man sich den jüngsten Bericht des Verfassungsschutzes durchliest, in dem es heißt, der Antisemitismus sei in der Mitte der Gesellschaft angekommen, dann muss man sich solchen Herausforderungen stellen.« Wo solle man ansetzen, wenn nicht bei der Jugend, bei unserer Zukunft, fragt der Schulleiter. Dass man sich dafür entschieden hat, die Vorträge in den einzelnen Klassen zu halten, anstatt in einer großen Veranstaltung, hat für Schanzer den Vorteil, dass sie so eine individuellere Wirkung auf die Rezipienten haben können. Ein Austausch der Schülerinnen und Schüler nach dem gemeinsamen, aber nach Klassen getrennten Vortrag könnte das Erlebte zudem vertiefen.

»Erinnerungskultur ist Wertearbeit«, kommentiert Bayerns Kultusminister Michael Piazzolo im

Anschluss an den Vortrag und verweist auf die Vereinbarungen im Koalitionsvertrag. Man habe neben der gesellschaftlichen Verantwortung auch eine politische, womit er das Wort direkt an den Wertebotschafter der Schule abgibt – Justus Reißweber. Dieser betont, er sei seit seiner Wahl zum Wertebotschafter auf breite Unterstützung gestoßen, insbesondere beim Thema Erinnerungskultur. »Das Thema ist sehr komplex und gerade für die Jüngeren nur schwer verständlich.«

MITEINANDER Die Wertebotschafter wurden im Schuljahr 2018/19 erstmals eingeführt und sollen junge Menschen dafür gewinnen, aktiv für ein Miteinander in Würzburg, für Toleranz und Werte eingesetzt hatte. »Mein Vater hat zwar die Digitalisierung als solche nicht mehr miterlebt, allerdings war er sehr aufgeschlossen für technische und angewandte Neuerungen, er wäre sicherlich begeistert gewesen«, so Schuster. Die Frage, ob Erinnerungskultur gerade in Hinblick auf aktuelle Entwicklungen wichtiger als jemals zuvor sei, bejaht er und ergänzt, dass gegen Antisemitismus drei Dinge am wichtigsten sind: »Bildung, Bildung und nochmal Bildung – und damit kann man nicht früh genug beginnen.«

Eine Haltung, die wohl viele der Anwesenden mittragen würden. Und so bleibt abzuwarten, ob dieses Projekt sprichwörtlich weiter Schule macht.

Anschluss an den Vortrag und verweist auf die Vereinbarungen im Koalitionsvertrag. Man habe neben der gesellschaftlichen Verantwortung auch eine politische, womit er das Wort direkt an den Wertebotschafter der Schule abgibt – Justus Reißweber. Dieser betont, er sei seit seiner Wahl zum Wertebotschafter auf breite Unterstützung gestoßen, insbesondere beim Thema Erinnerungskultur. »Das Thema ist sehr komplex und gerade für die Jüngeren nur schwer verständlich.«

Дорога памяти

ВЮРЦБУРГ Реальное училище имени Давида Шустера представило новый проект

МИШЕЛЬ МАЙР

Мероприятие, состоявшееся 7 июля в Вюрцбурге, привлекло большое внимание не только со стороны СМИ, но и со стороны политических кругов. Речь идёт о презентации нового проекта реального училища имени Давида Шустера, посвящённого вечно актуальной теме: культуре памяти. В ней приняли участие министр просвещения и по делам религий Баварии Михаэль Пьяцоло («Свободные избиратели»), статс-секретарь Анна Штольц, заместитель мэра города Юдит Рот-Йорг, а также президент ЦСЕГ Йозеф Шустер.

На презентации с докладом выступил директор училища и одновременно инициатор проекта Дитер Шанцер. С помощью проектора он вывел на экран чёрно-белый снимок с изображением большой группы людей, уходящих вдаль по аллее. Светит солнце, деревья отбрасывают длинные тени. Люди идут мимо жилых домов, палисадинок и прохожих. На них тёплая одежда, пальто, куртки, шляпы. В руках они несут сумки. На переднем плане за ними наблюдает человек в униформе с винтовкой на плече. Очевидно, что эти люди уходят не по своей воле.

ДЕПОРТАЦИЯ Этот снимок был официально сделан и заархивирован гестапо в апреле 1942 года. На нём запечатлена третья депортация евреев из Вюрцбурга. Насколько нам сегодня известно, в период с ноября 1941 года по декабрь 1944 года в ходе девяти акций из Нижней Франконии было депортировано 2069 евреев, из которых выжило всего 63. Показанный Шанцером снимок символизирует

не только память о прошлом, но и вопрос о формах реализации культуры памяти в школах в будущем. В училище имени Давида Шустера решили пойти по особому пути: презентацию, последовавшую за вступительной частью, практически одновременно показали всем учащимся во время занятий 28 ноября 2022 года, то есть ровно в 81-ю годовщину первой депортации евреев из Вюрцбурга.

После параллельного показа презентации несколько учащихся вместе с директором Шанцером прошли пешком по «дороге памяти» в Вюрцбурге, которая включает в себя пять остановок, представляющих собой оригинальные места событий той эпохи. В сочетании с презентацией это позволило учащимся буквально прикоснуться к истории. По словам Шанцера, участники экскурсии отнеслись к ней «очень серьёзно».

Отвечая на вопрос, как родилась идея проекта, Шанцер сказал: «Когда читаешь последний отчёт ведомства по охране конституции, в котором говорится, что антисемитизм проник в самую сердцевину общества, то осознаёшь, что необходимо как-то противостоять таким вызовам». Он считает, что начинать надо с молодёжи – нашего будущего. Объясняя, почему было решено проводить доклады для отдельных классов, а не в рамках одного большого мероприятия, Шанцер сказал, что это способствует более индивидуальному воздействию на слушателей. Кроме того, по его словам, обмен мнениями между учащимися после совместного, но проведённого для каждого класса по отдельности доклада помогает лучше усваивать полученные впечатления.

После доклада министр просвещения Баварии Михаэль Пьяцоло заявил, что «культура

памяти – это работа по формированию системы ценностей», и сослался на положения коалиционного договора. Он сказал, что, помимо общественной ответственности, есть ещё и ответственность политическая, после чего передал слово послу ценностей училища Юстусу Райссвеберу, который подчеркнул, что с момента своего избрания на эту должность получает широкую поддержку, в том числе и в плане культуры памяти. «Это очень сложная тема, особенно для учащихся младших классов», – сказал он.

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ Должность посла ценностей была впервые введена в 2018–2019 учебном году с целью привлечения молодёжи к деятельности по обеспечению мирного сосуществования в обществе, основанного на уважении и гражданском мужестве.

Разработанное училищем сочетание доступности в цифровой форме, параллельных презентаций и пешеходных экскурсий по «дороге памяти» получило одобрение и со стороны Йозефа Шустера. В 2003 году училище было названо в честь его отца, который умер в 1999 году и который при жизни защищал интересы Еврейской общины Вюрцбурга и выступал за толерантность и демократические ценности. «Хотя мой отец и не дожил до цифровой эры как таковой, он проявлял большой интерес к техническим новшествам и наверняка был бы в восторге», – сказал Шустер. Становится ли культура памяти важной как никогда, учитывая актуальные тенденции? Шустер ответил на этот вопрос утвердительно и добавил, что самую важную роль в борьбе с антисемитизмом играют три вещи: «Просвещение, просвещение и ещё раз просвещение».

Ganz in Weiß

FRANKFURT Die Jüdische Gemeinde lud anlässlich des 75. Jahrestags der Wiedergründung zum »One Schabbat«

LAURA VOLLMERS

S o schön sah der Vorplatz des Gesellschaftshauses des Palmengartens wohl noch nie aus: Gedeckte Tafeln mit weißen Tischdecken, Lichterketten, Vasen gefüllt mit Pfingstrosen und anderen Blumen schmückten den Platz.

Die Jüdische Gemeinde Frankfurt am Main veranstaltete am 23. Juni den »One Schabbat«. Die Veranstaltung mit Konzert, Gottesdienst und Dinner beging ein ganz besonderes Ereignis: Die Gemeinde feierte 75 Jahre Wiedergründung. Man merkte, wie wichtig dieses Jubiläum für die Gäste der Veranstaltung war. Der Abend symbolisierte den Zusammenhalt und die Stärke, die die Gemeinde ausmachen. Man blickte zurück auf die wenigen Hundert Menschen, die die Schoa überlebt hatten und 1948 die Gemeinde in Frankfurt wiederaufbauten. Für den Abend wurde auf dem Vorplatz der erste Eruv in Frankfurt seit 1945 errichtet.

DRESSCODE Der Dresscode des Abends war »All White«. In eleganten Sommerkleidern, Hemden und leichten Hosen trafen ab 17 Uhr rund 500 Mitglieder der Gemeinde ein. Und nicht zu Unrecht rief später ein Sänger der Gruppe »The Maccabeats« dem Publikum entgegen: »Frankfurt, you are the best dressed audience we sang for!« Auch das Wetter war der Veranstaltung gewogen – noch einen Tag zuvor hatte es gestürmt, doch nun tummelten sich die Gäste bei strahlendem Sonnenschein unter den Baumarkaden, zwischen denen die langen Tafeln gedeckt waren.

Einen besonderen Beitrag haben an diesem Abend auch die Kinder der I. E. Lichtigfeld-Schule geleistet: Für jeden Gast hatten sie große Platzteiler bemalt – mit Davidsternen, Friedenstauben und anderen passenden Motiven. Stolz eilten Kinder von Tisch zu Tisch und suchten nach ihrem Kunstwerk.

Nachdem die Gäste mit weißen Fächern und einem Aperitif empfangen worden waren, begann der offizielle Teil des Abends im Musikpavillon des Palmengartens.

Dieser Abend symbolisierte den Zusammenhalt und die Stärke der Gemeinde.

In seiner Ansprache ging Marc Grünbaum, Vorstandsmitglied und Kulturdezernent, auf die Besonderheit der Frankfurter Gemeinde ein. »75 Jahre, auf die wir und die Generationen vor uns, die diese Gemeinde aufgebaut haben, wirklich sehr stolz sein können. Wir können stolz sein auf unsere Einrichtungen – vom Familienzentrum

über unsere Kitas, die Lichtigfeld-Schule bis hin zum Altenzentrum.« Grünbaum betonte vor allem den Zusammenhalt der Gemeinde, der auch in der Unterstützung von Jüdinnen und Juden, die ab den 90er-Jahren aus den Staaten der ehemaligen Sowjetunion nach Frankfurt kamen sowie heute aus der Ukraine kommen, sichtbar ist.

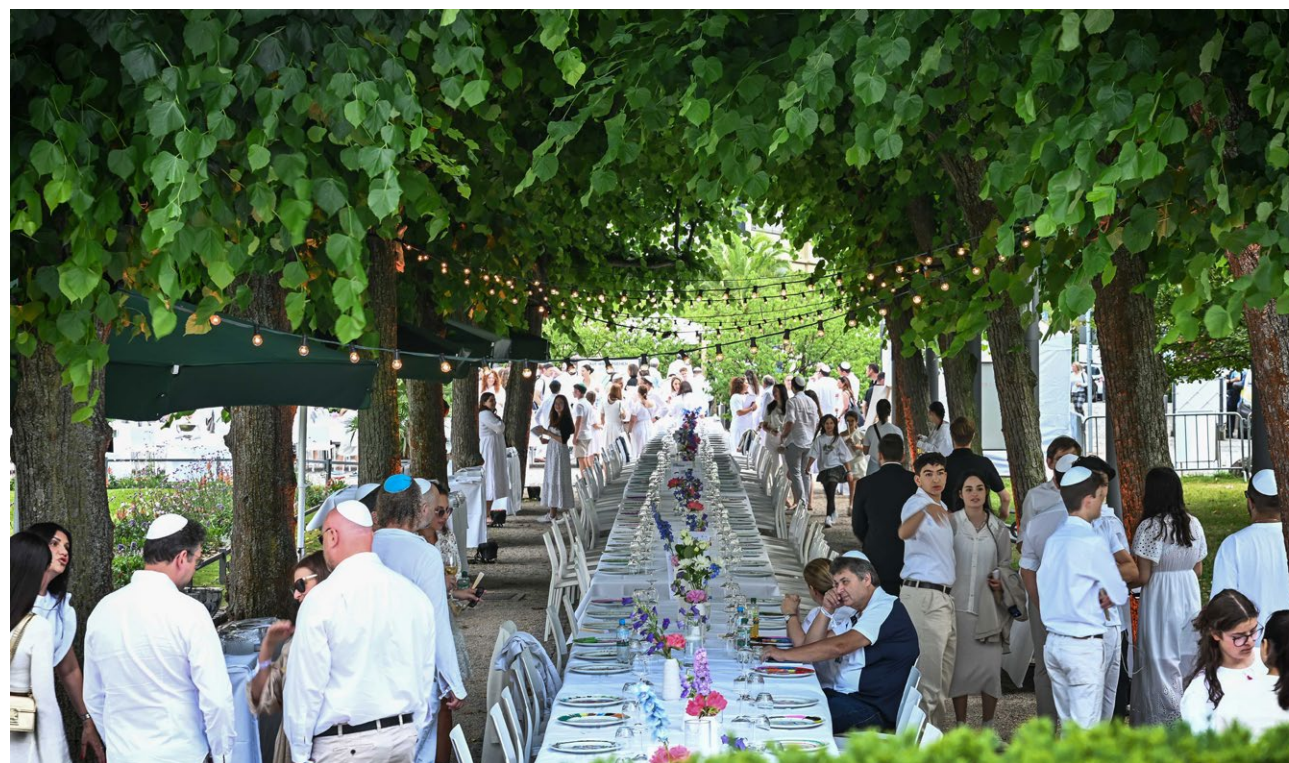
MITGLIEDER Das Besondere an der Frankfurter Gemeinde ist für Marc Grünbaum, dass es nur ein »Wir« für die Mitglieder gibt – unabhängig von der Herkunft, Einstellung und dem Glauben. Dieser Abend und die Veranstaltung stünden für »all das, was wir erreicht haben, und für die Basis, das Herzstück unserer Gemeinde – unser Judentum. Ein stolzes Judentum, das sich nicht versteckt, sondern hier im Palmengarten und ganz bewusst im öffentlichen Raum als Teil dieser Stadt gelebt wird«. Musikalisches Highlight des Abends waren ganz besondere Gäste aus New York: Die A-cappella-Gruppe The Maccabeats performte ihre besten Hits und machte ordentlich Stimmung. Kinder tollten umher, und die Menschen tanzten und sangen mit.

Das musikalische Highlight war die New Yorker A-cappella-Gruppe The Maccabeats.

Im Anschluss an das Konzert fand der Gottesdienst von Rabbiner Avichai Apel im Musikpavillon statt, und es wurden die Schabbatkerzen gezündet. Nach dem Gebet strömten die Gemeindeglieder zu ihren Tischen. An mehreren Stationen wurde der Kiddusch gesprochen und eine große Challa angeschnitten. Auf den Tischen fand sich derweil eine weitere Gabe, die die Kinder der Gemeinde noch am selben Morgen gebacken hatten: Jeder Platz war mit einer kleinen Challa gedeckt. In drei Gängen servierte das Team des Palmengarten-Gesellschaftshauses koschere Speisen.

ATMOSPHÄRE Der Abend war für The Maccabeats nach ihrem Auftritt noch nicht vorbei, natürlich nahmen sie an den restlichen Stunden teil – zwischen den Gängen zogen sie von Tafel zu Tafel und sangen für die Gäste, unterhielten sich, genossen die Atmosphäre, während die Sonne hinter den Bäumen verschwand.

Es war bereits dunkel, als die Gesellschaft sich auflöste. Niemals hätte die Gemeindeverwaltung mit einer solchen Resonanz gerechnet. Marc Grünbaum möchte diese Veranstaltung verstetigen und zu einer festen Institution machen. Fürs Erste war es mit Sicherheit ein würdiger und mit Freude erfüllter Auftakt des Jubiläumsjahres, für das noch zahlreiche weitere Veranstaltungen geplant sind.

Die Veranstaltung mit Konzert, Gottesdienst und Dinner feierte das besondere Jubiläum in der Mainmetropole.
 * Meropriятие с концертом и праздничным ужином

das besondere Jubiläum in der Mainmetropole.
 * Meropriятие с концертом и праздничным ужином

LAURA FOLLMEYER

T ak naрядно площадь перед зданием Гезельшафтсхауса в ботаническом саду Пальменгартен, наверное, никогда ещё не выглядела: её украшали накрытые столы с белыми скатертями, светящиеся гирлянды, вазы с пионами и другими цветами.

23 июня Еврейская община Франкфурта-на-Майне провела »Один Шаббат«. Это мероприятие, включавшее в себя концерт, богослужение и праздничный ужин, было посвящено особому событию: 75-летию юбилею общины. Было заметно, какое большое значение этот событие имело для присутствующих. Юбилейный вечер символизировал ту силу и сплочённость, которыми отличается община. Гости вспоминали о тех всего лишь нескольких сотнях евреев, которые пережили Холокост и в 1948 году возродили франкфуртскую общину. В этот вечер на площади перед Гезельшафтсхаусом впервые после 1945 года во Франкфурте был установлен эрув.

ДРЕСС-КОД В качестве дресс-кода мероприятия было указано: »все в белом«. Поэтому неудивительно, что в ходе вечера один из участников акапельной группы »Маккабитс«, обращаясь к собравшимся, воскликнул: »Франкфурт, мы никогда ещё не выступали перед такой нарядной публикой!« Начиная с пяти часов пополудни в Пальменгартене собралось около 500 членов общины, одетых в элегантные платья, рубашки и летние брюки. С погодой тоже повезло: ещё накануне бушевала буря, однако в этот день ярко светило солнце, и гости прогуливались под аркадами деревьев, между которыми были накрыты длинные столы.

Свой особый вклад в проведение вечера внесли учащиеся школы имени И.-Э. Лихтигфельда, которые подготовили для каждого из гостей тарелки-подставки, расписанные звёздами Давида, голубями мира и другими подходящими мотивами. Дети с гордостью перебежали от стола к столу в поисках своих произведений.

После того как гостям вручили белые веера и бокалы с аперитивом, в Музыкальном павильоне Пальменгартена началась официальная часть мероприятия.

В своём выступлении член правления общины Марк Грюнбаум, отвечающий за вопросы культуры, рассказал о том, что делает франкфуртскую общину особенной. »Мы и предшествующие нам поколения, которые построили эту общину, действительно можем гордиться достигнутым за прошедшие 75 лет. Мы можем гордиться нашими учреждениями, начиная с семейного центра, детских садов и школы имени Лихтигфельда и кончая домом престарелых«, – сказал он. В первую очередь Грюнбаум подчеркнул сплочённость общины, свидетельством которой является, в числе прочего, та помощь, которая была оказана

Все в белом

FRANKFURT Праздничное мероприятие по случаю 75-летнего юбилея еврейской общины

евреям, прибывшим во Франкфурт из бывшего СССР начиная с 90-х годов, и которая оказывается сегодня евреям, приезжающим из Украины.

ЧЛЕНЫ ОБЩИНЫ По мнению Грюнбаума, особенность франкфуртской общины заключается в том, что для её членов, независимо от их происхождения, взглядов и отношения к религии, существует лишь одно »мы«. Он сказал, что этот вечер и это мероприятие являются для него символом »всего того, что мы достигли, символом основы, центрального элемента нашей общины – нашего еврейства, еврейства, которое мы несём с гордостью, не пряча, и которое мы сознательно практикуем в публичном пространстве, в Пальменгартене, как часть этого города.

Юбилейный вечер символизировал силу и сплочённость общины.

Главным музыкальным событием вечера стало выступление особых гостей из Нью-Йорка – группы »Маккабитс«, которая исполнила свои лучшие хиты и позавтилась до отличного настроения. Вокруг резвились дети, а гости танцевали и подпевали артистам.

По завершении концерта в Музыкальном павильоне прошло богослужение под руководством раввина Авихая Апеля, и были зажжены субботние свечи. После этого гости направились к своим столам. В нескольких местах сохранились киддус и разрешили большие халы. Кроме того, на столах перед каждым участником вечера лежала маленькая хала, испечённая утром детьми общины. Кошерный ужин, состоявший из трёх перемен блюд, гостям подавали работники Гезельшафтсхауса.

АТМОСФЕРА После своего выступления артисты из группы »Маккабитс« остались в Пальменгартене и приняли участие в дальнейшем праздновании. В перерывах между переменами блюда они ходили от стола к столу, пели для гостей, беседовали с ними и наслаждались непринуждённой атмосферой. Тем временем солнце медленно скрывалось за деревьями.

Было уже темно, когда гости начали расхотиться. Администрация общины даже близко не рассчитывала на подобный резонанс. Марк Грюнбаум хочет поставить это мероприятие на регулярную основу и превратить его в общинную традицию. А пока что это было достойное и радостное начало юбилейного года, в рамках которого запланировано множество других мероприятий.

Дoppelte Torafreude

Bamberg und Rottweil feierten die Einbringung neuer Schriftrollen

Es war ein besonders festlicher Augenblick, als Rabbiner Salomon Almekias-Siegl an die Bima trat und symbolisch den letzten Abschnitt aus der neuen Tora las. Mit diesem Akt wollte er zeigen, dass sie »in der Synagoge angekommen ist«, betonte der Rabbiner. Zuvor hatte sich eine fröhliche, ausgelassene Stimmung unter den Gästen der Feierstunde in Bamberg breitgemacht – die Einbringung der geschmückten neuen Torarolle in das Gotteshaus an der Willy-Lessing-Straße war am 22. Juni Anlass für eine Prozession, für Gesang und Tanz, strahlende Gesichter und den Besuch vieler Ehrengäste der Israelitischen Kultusgemeinde (IKG). Für Martin Ariele Rudolph, den Vorsitzenden der IKG Bamberg, ist die neue und fünfte Torarolle der Jüdischen Gemeinde »ein Zeichen dafür, dass wir hier in Bamberg ein fester und gleichberechtigter Teil der Stadtgesellschaft sind«. Damit sei der Wunsch verbunden, die jahrhundertalte Tradition der Gemeinde als eine der ältesten jüdischen Gemeinden Deutschlands fortzuführen.

Nur wenige Tage später wurde im Rahmen einer feierlichen Zeremonie mit Musik und Tanz eine neue Tora durch die Israelitische Kultusgemeinde Rottweil/Villingen-Schwenningen in der Rottweiler Synagoge in Empfang genommen. Es sei ein »freudiger Anlass«, so Rami Suliman, Vorsitzender der Israelitischen Religionsgemeinschaft Baden. Die Rolle war in Israel etwa ein Jahr lang von einem Sofer mit Gänsekiel auf Pergament geschrieben worden. Beim Schreiben der letzten neun Buchstaben durften die Ehrengäste ihre Hand auf die Spitze des Gänsekiels legen und mitschreiben. »Die Torarollen sind wichtig für eine Gemeinde, denn sie zeigen auch eine gewisse Art von Reichtum«, sagte Moshe Flomenmann, Landesrabbiner von Baden, der ebenfalls einen Buchstaben schrieb. Die Tora sei eine »Bedingungsanleitung für unser Leben«. ja

Foto: IKG Rottweil

In Rottweil wird die Tora durch die Straßen getragen.
✧ В Ротвайле Тору пронесли по улицам города.

Foto: Rolf Walter

Beschwingt und voller Freude: Eröffnungsfeier in der Westfälischen Straße

✧ Öffnung des Campus an der Westfälischen Straße verlief in freudiger, ungezwungener Atmosphäre.

Berliner Leuchtturm

CHABAD Der Pears Campus ist feierlich eröffnet worden

KATRIN RICHTER UND DETLEF DAVID KAUSCHKE

Das Blau des neuen »Pears Jüdischer Campus« in Wilmersdorf leuchtet an diesem Sonntag besonders intensiv. Die hellen und dunkleren Steine sind warm von der Berliner Mittagssonne. Ihre glatte Oberfläche erinnert an ruhiges Wasser. Und inmitten von Street-food-Festival, Dreidel-3D-Drucker und vielen Hundert Besucherinnen und Besuchern wirkt das geschwungene, vom Architekten Sergei Tchoban entworfene Gebäude bei seiner offiziellen Eröffnung am 25. Juni nach vierjähriger Bauzeit wirklich wie ein Ruhepol. Selbstbewusst steht es an der Westfälischen Straße und wird von staunenden Augen angesehen. Von der grünen Sitzbank im Deli über den großen Holzbaum in der Kinderkrippe, die Klassenzimmer der Grund- und Oberschule bis zur Sporthalle: Allein diese Räume klingen nach Leben, nach jüdischem Leben.

Die Moderatorin und Schauspielerin Susan Sideropoulos zählt von drei herunter, und pünktlich um 13.27 Uhr wird das rote Band durchgeschnitten. Nur einen Wimpernschlag später wirbelt blau-gelbes Konfetti in den Himmel, verteilt sich über die gesamte Straße. Es sei ein historischer Moment, sagt Rabbiner Yehuda Teichtal, Vorsitzender des Campus und der Gemeinde Chabad Berlin; er spricht von einer positiven Zeitenwende, an der eine »neue Ära jüdischen Lebens in Berlin« beginne. Mit Freude und Dankbarkeit könne er sagen, dass das siebenstöckige Haus mit seinen 8000 Quadratmetern ein »Leuchtturm von Licht und Toleranz« sei.

EHRENGÄSTE Neben den vielen Besucherinnen und Besuchern, die das Eröffnungsfest so lebendig machen, sind auch offizielle Gäste gekommen. Beispielsweise die Staatssekretärin des Bundesinnenministeriums, Juliane Seifert, Berlins Regierender Bürgermeister Kai Wegner,

Israels Botschafter Ron Prosor, der Präsident des Zentralrats der Juden, Josef Schuster, und der Vizepräsident Abraham Lehrer.

Auch der sefardische Oberrabbiner Israels, Rabbiner Yitzhak Yosef, ist eigens zu diesem Anlass nach Berlin gereist. Er betont, dass das jüdische Volk schon Tausende Jahre an der Tora festhalte und diese jetzt auch in diesem neuen »Zentrum der Tora« gelernt werde. Yosef spricht von einem Ort des »Friedens und des Segens«. Kai Wegner hebt hervor, dass nahezu die gesamte Berliner Senat an der Eröffnungsfeier teilnehme und somit die Unterstützung der Landesregierung zum Ausdruck bringe.

GEMEINSCHAFT Zentralratspräsident Schuster spricht von einem guten Tag für die jüdische Gemeinschaft in Deutschland: »Dieser imposante Campus ist nicht nur eine Bereicherung für das jüdische Leben, sondern auch für die gesamte Stadtgesellschaft.« Dies sei ein Ort der Begegnung, der jüdischen Lehre, aber gleichzeitig auch des Austauschs zwischen Juden und Nichtjuden. Schuster sagt: »Wir können daraus auch Motivation und Inspiration für den Zusammenhalt und die Zukunft der jüdischen Gemeinschaft und unseres ganzen Landes finden.« Juliane Seifert spricht von der Geschichte und Tradition jüdischen Engagements in Deutschland, die mit der Eröffnung des Campus fortgeschrieben würden.

Namensgeber des Pears Jüdischer Campus ist der Hauptsponsor, die britische Pears Foundation, die an diesem Sonntag durch Trevor Pears vertreten ist. Auch er schneidet das rote Band durch und ist beim anschließenden Anbringen der großen Mesusa dabei. Im Kuratorium sitzen unter anderem Zentralratspräsident Josef Schuster, die Schauspielerin Iris Berben, der ehemalige »Bild«-Chefredakteur Kai Diekmann und der Unternehmer Alexander Otto.

Берлинский маяк

ХАБАД Состоялось официальное открытие Кампуса Пирса

КАТРИН РИХТЕР И ДЕТЛЕФ ДАВИД КАУШКЕ

В это воскресенье синий цвет нового Еврейского кампуса Пирса в берлинском районе Вильмерсдорф казался особенно ярким. Стены, облицованные плиткой светлых и темных оттенков, были нагреты полуденным солнцем. Их ровная поверхность напоминала водную гладь. И действительно: посреди суеты, царившей на церемонии открытия кампуса 25 июня с фестивалем стрит-фуда, 3D-принтером для печати ханукальных волчков и сотнями гостей, от этого здания изогнутой формы, построенного по проекту архитектора Сергея Чобана за четыре года, исходило ощущение покоя. Оно гордо возвышается на улице Вестфелише-штрассе, привлекая к себе восхищенные взгляды. Зеленый угловой диван в магазине деликатесов, большая деревянная конструкция в форме дерева в детских яслях, классные комнаты в начальной и средней школе, спортзал – всё это свидетельствует об активной еврейской жизни.

Ведущая и актриса Сузан Сидеропулос отсчитала от трёх до одного – и ровно в 13:27 была перерезана красная ленточка. Для руководителя кампуса и общины Хабад-Берлин раввина Иегуды Тайхтале это исторический момент, положительная вежа, знаменующая начало «новой эры еврейской жизни в Берлине». По его словам, он может с радостью и благодарностью сказать, что это семизэтажное здание общей площадью 8000 квадратных метров является «маяком света и толерантности».

ПОЧЁТНЫЕ ГОСТИ Помимо многочисленных посетителей, благодаря которым на церемонии открытия царил такое оживление, на ней присутствовали и официальные гости, например, статс-секретарь министерства внутренних дел ФРГ Юлиана Зайферт, Правящий

бургомистр Берлина Кай Вегнер, посол Израиля Рон Просор, президент ЦСЭГ Йозеф Шустер и его заместитель Авраам Лерер.

По случаю открытия кампуса в Берлин приехал и главный сефардский раввин Израиля Ицхак Йосеф. Он подчеркнул, что еврейский народ на протяжении тысячелетий сохраняет верность Торе и что теперь её будут изучать и в этом новом «центре Торы», который он назвал местом «мира и благословения». Кай Вегнер отметил, что в церемонии принял участие практически весь Сенат Берлина, продемонстрировав тем самым поддержку со стороны земельного правительства.

СООБЩЕСТВО Президент ЦСЭГ Йозеф Шустер сказал, что это хороший день для еврейского сообщества в Германии. «Этот впечатляющий кампус станет важным элементом не только еврейской жизни, но и всего городского сообщества», – заявил он. По словам Шустера, новый кампус – это место общения, еврейской учёбы и одновременно диалога между евреями и неевреями. «Мы можем черпать отсюда мотивацию и новые идеи для обеспечения сплочённости и будущего еврейского сообщества и нашей страны в целом», сказал он. Юлиана Зайферт напомнила об истории и традициях активного участия евреев в общественной жизни в Германии, заявив, что новый кампус является их продолжателем.

Еврейский кампус Пирса назван в честь главного спонсора, британского Фонда Пирса, от которого на церемонии присутствовал Тревор Пирс. Он участвовал в перерезании красной ленточки и установке большой мезузы. В состав попечительского совета кампуса входят в числе прочих президент ЦСЭГ Йозеф Шустер, актриса Ирис Бербен, бывший главный редактор газеты «Бильд» Кай Дикман и предприниматель Александер Отто.

Дrei, zwei, eins: Pünktlich um 13.27 Uhr wurde das rote Band durchgeschnitten.

✧ Тра, два, один: ровно в 13:27 была перерезана красная ленточка.

Foto: Marion Krüger-Hundrup

Двойная радость

Общины Бамберга и Ротвайля отпраздновали получение новых свитков Торы

Foto: Marion Krüger-Hundrup

Feierliche Einbringung in Bamberg
✧ Торжественная церемония в Бамберге

В воздухе витало ощущение особой торжественности, когда раввин Саломон Альмекиас-Зигль вышел к биме и прочитал последний раздел из нового свитка Торы. Этим символическим актом он хотел показать, что свиток «окончательно прибыл в синагогу». На церемонии внесения нового свитка Торы в синагогу на Вилли-Лессинг-штрассе в Бамберге 22 июня, которая сопровождалась торжественной процессией, песнями и танцами, царил праздничная атмосфера, лица людей светились радостью. В ней участвовали многочисленные почётные гости Еврейской общины Бамберга. Как сказал её председатель Мартин Арье Рудольф, появление у общины нового, пятого по счёту, свитка Торы свидетельствует о том, «что мы являемся неотъемлемой и равноправной частью городского сообщества Бамберга». Он выразил надежду на то, что многовековые традиции этой одной из старейших еврейских общин Германии будут продолжены.

Всего несколько дней спустя в синагоге Ротвайля прошла церемония передачи нового свитка Торы Еврейской общине Ротвайля-Виллингена-Швеннингена. Она также сопровождалась музыкой и танцами. Рами Сулиман, председатель Земельного союза еврейских общин Бадена, назвал её «радостным событием». Свиток, над созданием которого софер в Израиле трудился около года, был написан гусиным пером на пергаменте. Почётные гости смогли поучаствовать в написании последних девяти букв, прикоснувшись к гусиному перу в руке софера. «Свитки Торы важны для общины, ведь они свидетельствуют и о своего рода богатстве», – сказал земельный раввин Бадена Моше Фломенман. По его словам, Тора – это «инструкция к нашей жизни». ja

Foto: Rolf Walter

Mit und ohne Worte

ПОРТРЕТ Michail Milmeister ist Regisseur, Schauspieler, Pantomime und Angler

Wir waren unterwegs. Mein Vater, meine Frau, meine zwei Kinder und ich saßen in einem Bus, der Russlanddeutsche und uns zu verschiedenen Heimen bringen sollte. Zwei Wochen zuvor waren wir aus der Ukraine emigriert und hatten die Zeit in einem Aufnahmelaager verbracht. Alle anderen Mitfahrer waren schon an ihren neuen Unterkünften abgesetzt worden, nur wir saßen noch im Bus. Der fuhr erst noch über die Autobahn, dann auf einer schmalen Straße, schließlich gelangten wir in ein Dorf. Die nächste Straße war eine Schotterpiste. Meine Tochter sagte: »Wie in unserer Heimat.«

Vor einem grauen, kasernenartigen Haus stiegen wir vor 22 Jahren aus. Aber dann begrüßte uns die Heimleiterin freundlich und führte uns in unsere Dreizimmerwohnung. Als ich am nächsten Morgen wach wurde, dachte ich, dass wir es gut haben. Es ist schön hier, es gibt nette Leute und den Wald. Das war einer meiner ersten Eindrücke von Schöneiche. Und ich lebe immer noch gern hier. In dieser Natur finde ich Plätze zum Angeln und zum Pilze sammeln. Eigentlich kocht meine Frau Mascha, aber für Gefilte Fisch bin ich der Spezialist. Die Pilze verarbeite ich und konserviere sie in Gläsern, die ich oft an Freunde verschenke.

INTEGRATIONSVEREIN Was mir noch sehr an Schöneiche gefällt, ist unser Integrationsverein Shtetl, der vor mehr als 20 Jahren von jüdischen Zuwanderern, Spätaussiedlern und Einheimischen gegründet wurde. Der damalige Bürgermeister empfahl, einen jüdischen Akzent zu setzen. Denn auch, wenn in Schöneiche nicht so viele Juden leben, so gebe es viele Menschen, die an der jüdischen Religion und Kultur interessiert seien, so sein Eindruck. Das kann ich nur bestätigen. Seitdem feiern wir jüdische Feste wie Purim und Chanukka im Verein – natürlich mit Theateraufführungen.

Meine Leidenschaft wurde durch den französischen Künstler Marcel Marceau entfacht.

Aber wie soll vor einem deutschen Publikum Theater gespielt werden, wenn alle Darsteller Russisch-Muttersprachler sind? Da konnte nur eines helfen: Pantomime. Ohne ein Wort zu sprechen, kann man Hass oder Liebe ausdrücken, Trauer oder Freude. Auf der Bühne bin ich Regisseur, Schauspieler, Souffleur, Sänger, Tänzer. Ich mag es, Zuschauer zu animieren. Meistens male ich auch die Kulissen und entwerfe die Requisiten. Auf diese Weise ein Gesamtkunstwerk zu erschaffen, das liebe ich, gern arrangiere ich dazu auch die Musik. Das hört sich nach viel Arbeit an – das ist es auch. Am liebsten arbeite ich bis spät in die Nacht, wes-

halb mein Morgen erst beginnt, wenn es schon ein paar Stunden hell ist.

Bereits als Kind zeichnete und malte ich gern – am liebsten Porträts. Meiner Mutter fiel mein Talent auf, sodass ich als Keramiker eine Ausbildung an der Uschhoroder Fachschule für angewandte Kunst absolvieren konnte. Da war ich 18 Jahre alt. Ich bin Einzelkind und wurde in Moskau geboren, verbrachte aber nur die ersten Lebensmonate dort. Mein Vater war Offizier bei der Armee und in Uschhorod stationiert, nach Ende seines Dienstauftrags beschlossen meine Eltern, in der Stadt zu bleiben, sie hatten sich schon eingelebt.

Mein Vater zeichnete gern, und meine Mutter nannte sich selbst »Künstlerin im Rahmen der Küche« – dort sang und tanzte sie beim Kochen. Neben der Schule lernte ich Klavier und interessierte mich auch für Schauspiel. Vor allem Pantomime. Meine Leidenschaft dafür wurde durch den französischen Pantomimen Marcel Marceau entfacht, den ich im Fernsehen gesehen hatte. Mich faszinierte, dass man mit Gestik und Mimik alles darstellen kann. Zu Hause übte ich das allein vor dem Spiegel.

1975 – ich war gerade vom Wehrdienst zurückgekehrt – führte ich dem Leiter des städtischen Laientheaters vor, was ich schon konnte. Der beauftragte mich auf der Stelle, ein Pantomime-Studio zu gründen. Das war die Geburtsstunde des Theaters »Geste«. Zwischenzeitlich war das Laientheater in der Stadt populärer als das offizielle staatliche, weil in ihm so viele Begeisterte mitmachten, die sich von abgedroschenen Themen abwandten und neue Wege gehen wollten.

KULTURKLUB In einem technischen Betrieb wurde ich künstlerischer Gestalter und durfte Plakate entwerfen. Und es gab einen Kulturklub, in dem ich ein Theater aufbauen konnte. Ich erfreute mich an den vielen Festivals, zu denen wir eingeladen wurden. Bei etlichen errangen wir Preise. In Moskau absolvierte ich mehrere Seminare an der Schauspielschule, die über vier Jahre gingen, um noch besser als Regisseur für Pantomime zu werden. Allerdings spürte ich anschließend, dass ich nun etwas mit Worten machen wollte, und fing schließlich in einem Puppentheater an. Da war ich Regisseur und Schauspieler. Manche Vorstellungen waren für Erwachsene gedacht, andere für Kinder.

Auch meine Frau Mascha habe ich in einem Theater kennengelernt. Sie saß damals bei einer Pantomimenaufführung im Publikum. Wir kamen uns näher, gehen seitdem durch dick und dünn und über Grenzen. 1978 haben wir geheiratet. Unsere Hochzeitsreise ging nach Kiew und Moskau, denn wir wollten Theatervorstellungen und Konzerte besuchen. Später kamen unsere Tochter und unser Sohn auf die Welt. Beide leben jetzt mit ihren Familien in Berlin, sodass wir es nicht weit zu ihnen haben. Mittlerweile haben wir sieben Enkelkinder.

★ Aufgezeichnet von Christine Schmitt

Foto: Stephan Prianne

»Ich liebe es, auf diese Weise ein Gesamtkunstwerk zu erschaffen.«
Michail Мильмейстер: »Я обожаю

Michail Milmeister (68) aus Schöneiche
verbinden verschiedene Arten des Kunstes in ein Ganzes.«

Словами и без слов

ПОРТРЕТ Михаил Мильмейстер – режиссёр, актёр, мим и рыбак

Ехали мы долго. Вместе с отцом, женой и двумя детьми я сидел в автобусе, который должен был отвезти нас, как и прочих новоприбывших, к нашему новому общежитию. Две недели назад мы эмигрировали из Украины и с тех пор жили в приёмном лагере. Постепенно все пассажиры, кроме нас, вышли из своих мест назначения. В автобусе остались только мы. Проехав сперва по автомагистрали, а затем по менее широкой трассе, мы оказались в какой-то деревне. Теперь мы уже ехали по грунтовой дороге. «Всё как дома», – решила моя дочь.

В этот день, 22 года назад, мы вышли из автобуса и оказались в серого здания, похожего на казарму. Но руководительница общежития встретила нас очень дружелюбно и провела нас в трёхкомнатный номер. Проснувшись на следующее утро, я понял, что нам повезло. Мы оказались в красивом месте, с приятными людьми, с лесом. Такого было одно из моих первых впечатлений от Шёнайхе. Я по-прежнему рад, что живу в этом месте. Здесь, на природе, можно рыбачить, ходить по грибы. Готовит обычно моя жена Маша, но специалист по «гефилте фиш» – я. Грибы я обрабатываю и консервирую в банках, которые часто дарю друзьям.

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО Что мне ещё дорого в нашем городке? Наше интеграционное общество «Штетл», созданное 20 лет назад еврейскими иммигрантами, поздними переселенцами и местными жителями. Несмотря на совсем небольшое число проживающих здесь евреев, тогдашний бургомистр Шёнайхе посоветовал сделать ударение на еврейские темы, так как, по его впечатлению, многие жители Шёнайхе интересуются еврейской верой и культурой. Как показало время, он был прав. С тех пор мы проводим в «Штетле» еврейские праздники, такие как Пурим и Ханукка. Разумеется, с театральными представлениями.

Но как разыгрывать спектакли перед немецкой публикой, если все актёры – русскоязычные? Нас выручила пантомима. Ненависть, любовь, горе и радость – все эти чувства можно выразить и без слов. В театре я режиссёр, актёр, суфлёр, левец и танцор. Я рад, когда удаётся вовлечь зрителей в действие и вызвать их эмоциональную реакцию. Чаще всего я отвечаю и за декорации, реквизиты, а также за музыкальные аранжировки. Я обожаю объединять разные виды искусства в одно целое. Вам кажется, что это очень объёмная задача? Несомненно, это так. Я часто работаю допоздна, а утром высыпаюсь.

Я с детства увлекался рисованием и живописью, больше всего – портретами. Мама заметила мой талант, поэтому я смог закончить Ужгородское училище прикладного искусства по специальности «керамика». Тогда мне было 18 лет. Я родился в Москве, но прожил там лишь несколько первых месяцев своей жизни.

Отец был офицером дивизии, расположенной в Ужгороде. Со временем родители прижились там и по окончании его службы решили остаться. Папа любил рисовать, а мама пела и танцевала на кухне, когда готовила нам еду. Она называла себя «артисткой в рамках кухни». Я рос единственным ребёнком, учился играть на фортепиано и интересовался актёрским искусством, особенно пантомимой. Эту страсть во мне пробудил французский мим Марсель Марсо, которого я однажды увидел по телевизору. Меня просто заворожила его способность выразить всё что угодно через жесты и мимику. Дома, стоя один перед зеркалом, я усердно репетировал.

Страсть к пантомиме во мне пробудил Марсель Марсо.

В 1975 году, после службы в армии, я решил продемонстрировать свои способности директору городского самодеятельного театра. Тот сразу же поручил мне создать студию пантомимы, из чего и родился театр «Жест». Какое-то время этот любительский театр пользовался в городе большей популярностью, чем официальный городской, потому что в нём участвовали энтузиасты, отказавшиеся от избитых сюжетов в пользу новых тем и образов.

КЛУБ КУЛЬТУРЫ Я работал художником-оформителем на техническом предприятии, где мне поручили рисовать афиши, и одновременно создал в одном культурном клубе театр. К моей великой радости, нас приглашали на множество фестивалей, на некоторых мы даже удостоивались призов. На протяжении четырёх лет я посещал семинары театрального искусства в Москве, чтобы стать ещё лучшим режиссёром и мимом. Но впоследствии я понял, что теперь хочу заняться жанром, использующим слова. Тогда я стал работать в кукольном театре, являлся там режиссёром и актёром. Мы ставили спектакли для детей и для взрослых.

С моей женой Машей мы тоже познакомились в театре. В один прекрасный день она пришла на представление пантомимы. Мы сблизились, и в 1978 году мы поженились и отправились в свадебное путешествие в Киев и Москву. Там мы посещали концерты и театральные представления. Вместе мы прошли огонь и воду, вместе пересекли границы, вырастили дочь и сына. Оба теперь живут с семьёй в Берлине, так что нам друг к другу недалеко. У нас уже семеро внуков.

★ Записала Кристина Шмитт

Werbeaktion für den Jüdischen Kulturbund in der Pause der Operette »Gräfin Mariza« im Theater in der Kommandantenstraße, Berlin, Juli 1939

Reklamная акция Культурбунда в антракте оперетты «Графиня Марица» в театре на Коммандантенштрассе, Берлин, июль 1939 г.

Kurt Singer (M.) gründete den Kulturbund 1933 als Selbsthilfeorganisation für Schauspieler, Musiker und Regisseure.

Культурбунд был основан Куртом Зингером (в центре) в 1933 г. в качестве общества самопомощи для актёров, музыкантов и режиссёров.

Geschlossene Veranstaltung

GESCHICHTE Vor 90 Jahren wurde der »Kulturbund Deutscher Juden« in Berlin gegründet

RALF BALKE

Aus der Not eine Tugend machen. Auf diese Formel ließe sich die Tätigkeit des »Kulturbundes Deutscher Juden« bringen, einer Selbsthilfeorganisation für Schauspieler, Musiker und Regisseure, die vor genau 90 Jahren in Berlin gegründet wurde. Doch die Realität war komplexer. Denn unmittelbar nach der Machtübergabe an die Nationalsozialisten begann der Boykott und die Ausgrenzung von Juden in Deutschland. Ebenfalls davon betroffen waren rund 8000 Personen aus dem Kulturbereich, die schlagartig ihren Job verloren hatten, weshalb man von jüdischer Seite händeringend nach Lösungen suchte.

»Anfänglich wussten die Nazis nicht so genau, was sie mit den Tausenden entlassenen Juden machen sollten«, skizziert der Publizist Eike Geisel in dem Buch *Premiere und Pogrom. Der Jüdische Kulturbund 1933–1941* die Situation. »Sie waren deshalb rasch bereit, einem jüdischen Selbsthilfeunternehmen zuzustimmen, welches die ökonomischen und sozialen Ausgrenzungskosten tragen sollte.«

IDEE Die Idee dazu hatte Kurt Singer, vormals stellvertretender Intendant der Städtischen Oper in Berlin, weshalb er mit Hans Hinkel, dem Sonderbeauftragten für jüdische Kulturangelegenheiten im Reichspropagandaministerium, Kontakt aufnahm. Theaterstücke und Konzerte von Juden und für Juden – so lautete das Konzept. Oder genauer formuliert: Nur Juden durften die Aufführungen besuchen, »Arier« mussten draußen bleiben. Auf den Bühnen und in den Konzerthäusern war es ausschließlich jüdischen Künstlern gestattet, aufzutreten. Alles andere hatten die Nazis un-

tersagt, als sie der Gründung zustimmten und die Vorgaben formulierten.

Ein »Ghettounternehmen« nannte deshalb bereits im Juni 1933 Julius Bab, Dramaturg und Leiter der Theaterabteilung des Kulturbundes, das Ganze. Aber eines, »das wir freilich so gut machen wollen, dass sich die Deutschen schämen müssen«. Er und andere Protagonisten planten, die Fahne der deutschen Kultur in finsternen Zeiten hochzuhalten. Das rief auch Kritik hervor. So schrieb Kurt Tucholsky in einem Brief an Arnold Zweig über das Projekt: »Man sperrt sie ein; man pfercht sie in ein Juden-theater mit vier gelben Flecken vorn und hinten, und sie haben (...) nur Ehrgeiz: »Nun werden wir ihnen mal zeigen, dass wir das bessere Theater haben.« Und »die programmatischen Erklärungen aus der Gründerzeit des Kulturbundes lesen sich, als hätten die Juden endlich die Chance erhalten, auf die sie lange gewartet hatten, als wäre das Dritte Reich mit seiner Rassen- und Kulturpolitik eine Herausforderung, an der die Juden beweisen könnten, wie begabt sie im Meistern schwieriger Situationen sind«, lautet die Einschätzung von Henryk M. Broder, ebenfalls in *Premiere und Pogrom*.

Interessant ist, was auf die Bühne kam und was nicht. Den Anfang machte am 1. Oktober 1933 Ephraim Lessings *Nathan der Weise*, quasi die Bibel des aufgeklärten jüdischen Bürgertums in Deutschland und zugleich die einzige Aufführung des Stücks in NS-Deutschland. Auch Goethe und Schiller standen selbstverständlich auf dem Programm. Doch das sollte von kurzer Dauer sein. Sukzessiv wurde das Spielen von »deutschen« Stücken verboten, Beethoven durfte ab 1937 nicht mehr aufgeführt werden, mit Mozart war nach dem »Anschluss« Österreichs 1938 Schluss. »Unter besonderer Beobachtung der Zensur standen die Kategorien »deutsche Klassiker« und »jüdische

Theaterstücke«, weiß die Theaterwissenschaftlerin Rebecca Rovit in der Enzyklopädie jüdischer Geschichte und Kultur zu berichten. »Stücke konnten, wenn sie Hinkel und seinen Mitarbeitern zu »assimilatorisch« schienen, verboten werden, ebenso, wenn sie nicht »ausreichend jüdisch« waren – oder paradoxerweise »zu jüdisch.« 1936 gab Hinkel dann die Order, sich im Repertoire stärker jüdischen Themen zu widmen. Zusätzlich zu den modernisierten biblischen Stücken in deutscher Sprache, beispielsweise *Esther* von Franz Grillparzer oder *Judith* von Friedrich Hebbel, kam es vermehrt zu Aufführungen wie *Der Golem* von Gustav Meyrink oder Übersetzungen aus dem Jiddischen und Hebräischen, unter anderem *Benjamin, wohin?* nach einer Novelle von Mendele Moicher Sforim in der Bearbeitung von Hermann Sinsheimer und *Das Gericht* von Shulamit Bat-Dori.

MITGLIEDER Doch damit fremdelte das assimilierte deutsch-jüdische Publikum, das im Rahmen eines Abonnementsystems die Vorstellungen des Kulturbundes Deutscher Juden, der in vielen Städten Filialen hatte, besuchte und damit am Leben erhielt. Allein in Berlin zählte man 20.000 Mitglieder, deutschlandweit waren es Ende 1935 bis zu 90.000. Doch mit dem Novemberpogrom 1938 sollte das Ende näher rücken. Außer dem Berliner Kulturbund, der aus Propagandagründen weiterarbeiten durfte, wurden alle regionalen Organisationen verboten.

Ohnehin waren die Zuschauerzahlen aufgrund von Flucht und Emigration rapide gesunken. Kulturbund-Gründer Kurt Singer selbst hatte es 1938 nach Amsterdam geschafft, starb aber 1944 im KZ Theresienstadt. 1941 fiel endgültig der Vorhang für diese Paradoxie des Kulturbetriebs unter dem Hakenkreuz.

Закрытое мероприятие

ИСТОРИЯ 90 лет назад в Берлине был основан »Культурный союз немецких евреев«

РАЛЬФ БАЛЬКЕ

Сделать из нужды добродетель – так, в сущности, можно было бы описать замысел организации взаимопомощи актёров, музыкантов и режиссёров под названием »Культурный союз немецких евреев« (Культурбунд), созданной в Берлине ровно 90 лет тому назад. Однако на деле всё оказалось гораздо сложнее. Непосредственно после прихода к власти национал-социалистов в Германии начался открытый бойкот и социальное исключение евреев. Среди пострадавших оказалось и около 8000 деятелей культуры, в одночасье лишившихся работы, и в еврейской среде начались отчаянные поиски решений.

В книге »Премьера и погром – Еврейский культурбунд 1933–1941 гг.« журналист Айке Гайзель описывает ситуацию так: »Вначале нацисты не знали, как им быть с тысячами уволенных евреев. Поэтому они быстро согласились с созданием общества еврейской самопомощи, которое взяло на себя экономические и социальные издержки исключения.«

ИДЕЯ Идея создания Культурбунда возникла у Курта Зингера, бывшего заместителя художественного руководителя берлинской Городской оперы. Зингер связался с Хансом Хинкелем, особым уполномоченным по вопросам еврейской культуры в имперском министерстве пропаганды, и представил ему свою концепцию: предусматривалось проведение концертов и театральных представлений, в которых будут задействованы исключительно еврейские деятели культуры. Посещать эти представления в театрах и концертных залах разрешалось только евреям, »арийцев« туда

не допускали. Именно эти условия были продиктованы нацистскими органами, когда те давали согласие на учреждение Культурбунда.

Уже в 1933 году Юлий Баб, драматург и руководитель театрального отдела Культурбунда, определил эту организацию как »предприятие в условиях гетто«, но добавил: »мы хотим вести наше дело так хорошо, чтобы немцам стало стыдно«. Вместе с другими активистами Культурбунда он мечтал пронести знамя немецкой культуры сквозь эти страшные времена. Не все одобряли подобные устремления. Так, Курт Тухольский в одном из писем к Арнольду Цвейгу писал: »Их заперли, втиснули в еврейский театр с четырьмя жёлтыми пятнами со всех сторон, а у них, видите ли, благие намерения: вот теперь, мол, мы им покажем, что наш театр лучше, чем их театр«. В книге »Премьера и погром« Хенрик М. Бродер пишет: »Программные заявления инициаторов Культурбунда в период его создания звучат так, будто евреям наконец-то представился долгожданный шанс и будто вся культурная и расовая политика »Третьего рейха« лишь подначивала евреев доказать, как хорошо они справляются с трудными ситуациями.«

Интересен выбор пьес. Первой была поставлена драма Лессинга »Натан Мудрый«, которую можно назвать хрестоматией просвещённой еврейской буржуазии. То была последняя постановка этой пьесы в нацистской Германии. Разумеется, Гёте и Шиллер также были включены в репертуар. Но постепенно Культурбунду запретили ставить »немецкие« пьесы. С 1937 года евреям нельзя было исполнять музыку Бетховена, а после »аншлюса« Австрии в 1938 году – и произведения Моцарта. »Категории »немецкая классика« и »ев-

рейские пьесы« находились под пристальным наблюдением и подвергались особой цензуре», – рассказывает театровед Ребекка Ровит в »Энциклопедии еврейской истории и культуры«. – Пьесы могли быть запрещены, если Хинкель или его сотрудники считали их »слишком ассимиляторскими, если они были »недостаточно еврейскими« или же, как ни странно, »слишком еврейскими«. В 1936 году Хинкель потребовал сосредоточиться на еврейских темах. Помимо модернизированных библейских историй на немецком языке, таких как »Эсфирь« Франца Грильпарцера или »Юдифь« Фридриха Хеббеля, под эгидой Культурбунда часто ставили »Голема« Густава Майринка или пьесы, переведённые с иврита или идиша, например, »Вениамин, куда?« Германа Зинсхаймера или »Суд« Шуламита Бат-Дори.

ЧЛЕНЫ Этот репертуар не вполне отвечал вкусам ассимилированной еврейской публики, которая по абонементам посещала мероприятия Культурбунда по всей Германии и тем самым обеспечивала её существование. В одном Берлине насчитывалось 20 000 членов, в 1935 году их было около 90 000 по всей стране. Ноябрьские погромы 1938 года приближили конец этой культурной ассоциации. Кроме берлинского филиала Культурбунда, сохранённого для пропагандистских целей, все региональные организации были закрыты.

К тому времени многие зрители уже бежали или эмигрировали. Сам создатель Культурбунда в 1938 году успел бежать в Амстердам, но в 1944 году всё же погиб в концлагере Терезиенштадт. В 1941 году это парадоксальное явление в культурном мире под свастикой окончательно исчезло с исторической сцены.

Der Hyperaktive

KULTUR Omer Meir Wellber wird Generalmusikdirektor der Hamburger Staatsoper

STEPHEN TREE

Als das von allen Talenten rätselhafteste, wunderbarste und immer wieder überwältigende erscheint (jedenfalls dem musikbegeisterten Nicht-Musiker) die Fähigkeit, allein durch Klang das Wesentliche der menschlichen Existenz zu vermitteln und zu übertragen. Sie erlaubt dem unbedarften Zuhörer, für die Dauer eines Lieds, eines Konzerts oder eines Opernabends über alle Raum- und Zeitschranken hinweg in die grandiose Gefühlswelt eines manchmal längst verstorbenen Schöpfers einzutauchen.

Ein Talent, das ebenso angeboren sein wie ausgebildet werden muss, weswegen denn große Musiker oft aus musikalischen Familien stammen, wo sie früh gefördert werden – Typ »Mozart«. Doch daneben gibt es immer wieder die »Solitäre«, in denen der Impuls zur Musik derart ausgeprägt ist, dass sie alle äußerlichen Hindernisse überwinden und sich das nötige Rüstzeug für die Ausbildung des eigenen Talents selbstständig als unmündiges Kind verschaffen – Typ »Händel«.

Ein solcher Solitär wird nun von 2025 an, wie es offiziell auf Deutsch heißt, als »Generalmusikdirektor« (GMD) der Staatsoper Hamburg und des Philharmonischen Staatsorchesters Hamburg amtieren, bei dem bereits Tschaikowski und Gustav Mahler ihre eigenen Symphonien dirigiert haben. Der neue GMD heißt Omer Meir Wellber und kommt aus Beer Sheva, Israel. Und damit, um ihn zu zitieren, aus der »Wüste«, der gleißend heißen Leere, wo man sich alles selbst schaffen müsse.

KOMPOSITIONSUNTERRICHT Er habe sich mit fünf Jahren das erste kleine Elektroklavier gewünscht, sei dann zum Akkordeon übergegangen – das er heute noch auf einer für ihn geschaffenen Sonderanfertigung konzertreif spielt –, von dem es dann zum Klavier und zur Geige weiterging. Er sei ein »hyperaktives Kind« gewesen und dies in gewissem Sinne bis heute geblieben. Das bereits im Primarschulalter Kompositionsunterricht anfordert und bekommt – von einer Lehrerin namens Tania Taler, die ihm die Grundlagen seiner Kunst vermittelt, indem sie ihn Beethoven-Sonaten nach Gehör niederschreiben lässt, eine Fertigkeit, die er, wie er stolz sagt, heute noch beherrscht.

Sein nächster Lehrer wird der in Ben Gurions Kibbuz Sde Boker wohnende Komponist Michael Wolpe, zu dem der Noch-nicht-Teenager jede Woche 40 Minuten mit dem Bus hin- und wieder zurückfährt, die zwei Kilometer Fußmarsch von der Bushaltestelle zum Kibbuz nicht eingerechnet.

Es spricht für das Land Israel, dass eine musikalische Sonderbegabung wie Omer Meir Wellber auch abseits der großen Kulturzentren die Lehrer finden kann, die er zur Ausbildung seines außergewöhnlichen Talents braucht – Kenntnisse, die ihn dann nach Jerusalem führen, wo er mit dem nun für ihn zuständigen Kompositionslehrer nicht besonders gut zurechtkommt, während es mit dem Dirigier-Lehrer (ein Fach, für das er sich zunächst nicht besonders interessiert) bestens klappt. Eins kommt zum anderen; er dirigiert zunächst kleinere und bald größere israelische Orchester, ein Tätigkeitsfeld, das sich 2005 um eine wichtige Kate-

Foto: picture alliance/dpa

Kommt aus der israelischen Wüstenstadt Beer Sheva: Omer Meir Wellber (41)

★ 41-jähriger Omer Meir Wellber – Urologe der Stadt Beer-Sheva in Israel

gorie erweitert: die Oper. Bei deren musikalischer Leitung die Anforderungen über das reine »Dirigieren« hinausgehen – einerseits, weil szenische Gegebenheiten und Lösungen mit interpretiert werden wollen, andererseits, weil abendlich auf wechselnde stimmliche Befindlichkeiten, Probleme und Möglichkeiten der jeweiligen Sänger und Musiker, kurz: auf die alltäglichen Probleme des Opernbetriebs, eingegangen werden muss.

BEREICHERUNG »Hyperaktiv« ist Omer Meir Wellber bis heute geblieben; er spricht fünf Sprachen: Hebräisch, Russisch, Englisch, ausgezeichneter Italienisch und ein sehr flüssiges, Talkshow-fähiges Deutsch, wobei er »Sprachenlernen« als sein Hobby bezeichnet (Russisch lernt er bei einer Petersburger Sprachschule über Skype). Eine Musikerkarriere, die aus der israelischen Provinz auf die Höhen des internationalen Musikbetriebs führt, in einer Wüstenwanderung, die in Beer Sheva begann, von da aus nach Jerusalem, Padua, Palermo, Dresden, London und Wien weiterzog, und die deren Protagonisten nun 2025 als Nachfolger von Kent Nagano nach Hamburg bringen wird – als große Bereicherung der dortigen Kulturszene wie von uns allen.

BARENBOIM 2008 holt ihn Barenboim als persönlichen Assistenten nach Berlin; ein Erlebnis, das Wellber als persönlichkeitsprägend bezeichnet. Er sei bis dahin davon ausgegangen, dass seine eigene 24-stündige Auseinandersetzung mit Musik nicht zu überbieten sei – nur um zu erfahren, dass der Tag Barenboims 27 Stunden habe. Ja, er geht so weit zu behaupten, erst durch die Zusammenarbeit mit dem Maestro zu einem wirklichen Musiker geworden zu sein. Und Barenboim ist es dann auch, der die Dresdner Oper auf seinen jungen Assistenten hinweist, als dort ein Dirigent der selten gespielten *Daphne* von Richard Strauss abspringt.

Wellber erzählt, wie er sich die Partitur der ihm unbekannteren Oper noch am selben Dienstagabend in einem bis 23 Uhr geöffneten Kulturkaufhaus besorgt habe – um dann am Donnerstagmorgen in Dresden zur ersten Probe anzutreten. Es ist der Beginn einer langen musikalischen Freundschaft.

BEREICHERUNG »Hyperaktiv« ist Omer Meir Wellber bis heute geblieben; er spricht fünf Sprachen: Hebräisch, Russisch, Englisch, ausgezeichnet Italienisch und ein sehr flüssiges, Talkshow-fähiges Deutsch, wobei er »Sprachenlernen« als sein Hobby bezeichnet (Russisch lernt er bei einer Petersburger Sprachschule über Skype). Eine Musikerkarriere, die aus der israelischen Provinz auf die Höhen des internationalen Musikbetriebs führt, in einer Wüstenwanderung, die in Beer Sheva begann, von da aus nach Jerusalem, Padua, Palermo, Dresden, London und Wien weiterzog, und die deren Protagonisten nun 2025 als Nachfolger von Kent Nagano nach Hamburg bringen wird – als große Bereicherung der dortigen Kulturszene wie von uns allen.

Гиперактивность

КУЛЬТУРА Омер Меир Вельбер станет музыкальным гендиректором Гамбургской оперы

СТИВЕН ТРИ

Самым таинственным, самым чудесным и неизменно восхитительным из всех человеческих талантов мне как заядлому меломану всегда казалась способность выражать и передавать через звук саму сущность человеческого бытия. Чудо это позволяет неискушенному слушателю вознестись над временем и пространством и на время звучания песни, концерта или оперы окупиться в грандиозный мир чувств давно умершего гения.

Такой талант обычно бывает природным, но при этом нуждается в опытном сопровождении и развитии. Поэтому великие музыканты часто происходят из музыкальных семей, где их способности рано начинают развиваться, как это было в случае Моцарта. Но встречаются и «солитеры», такие как Гендель, когда страсть к музыке столь ярко выражена, что уже в самом юном возрасте ребенок, преодолевая все внешние ограничения, обеспечивает себе всё необходимое для развития собственного таланта.

Именно такой «солитер» и станет в 2025 году генеральным музыкальным директором Гамбургского оперного театра и Гамбургского филармонического оркестра, где исполнением собственных симфоний и опер в своё время уже дирижировали Чайковский и Малер. Новый музыкальный директор – уроженец израильского города Беэр-Шева Омер Меир Вельбер.

По его собственному описанию, он вырос «в пустыне», той самой залитой палящим светом пустоте, где всё приходится создавать самому. В возрасте пяти лет, рассказывает Вельбер, он выпросил у взрослых маленькое цифровое фортепиано, а затем освоил аккордеон. Сегодня блестяще играет на построенном специаль-

но для него аккордеоне. Кроме того, он научился играть на фортепиано и скрипке. Вельбер признаёт, что был «гиперактивным ребёнком» и в некотором смысле остался им по сей день. Ещё в начальной школе он захотел научиться композиции и смог посещать занятия у Тани Талер, которая обучала его своему ремеслу, заставляя записывать сонаты Бетховена на слух. Вельбер с гордостью подчёркивает, что владеет этой способностью по сей день.

Его следующим учителем был композитор Михаэль Вольпе, проживающий в кибуце Сде-Бокер, где когда-то жил Бен-Гурион. Мальчику, ещё даже не подростку, еженедельно приходится ездить к нему 40 минут на автобусе, а от остановки идти ещё два километра пешком. Затем то же самое – в обратном направлении.

ОСОБЫЙ ТАЛАНТ Отрадно, что в Государстве Израиль такой особый талант, как Омер Меир Вельбер, смог найти необходимых для его развития учителей и за пределами крупных культурных центров. Приобретённые знания привели его в Иерусалим. Отношения с новым преподавателем композиции не очень складывались, зато с учителем дирижёрского искусства (которым он по началу не очень-то и интересовался) он отлично ладил.

Со временем ему предоставлялись всё новые возможности. Он дирижировал небольшими, а затем и более крупными израильскими оркестрами. В 2005 году Вельберу открылась ещё одна сфера деятельности: опера. К музыкальному руководителю оперы требования особые, ведь он должен не просто дирижировать, но и учитывать сценические условия и решения, а также каждый вечер по-новому вникать в повседневные вопросы оперной жизни: учитывать меняющиеся настроения, голосовые возможности, проблемы и самочувствие певцов и музыкантов.

В 2008 году Баренбойм пригласил его в Берлин на пост своего личного ассистента. Как рассказывает Вельбер, эта деятельность решающим образом повлияла на становление его личности. Ранее он исходил из того, что его собственное круглосуточное занятие музыкой является вершиной возможного, но затем понял, что день Баренбойма состоит из 27 часов.

Вельбер даже решается утверждать, что стал мастером своего дела лишь благодаря сотрудничеству с маэстро. Именно Баренбойм порекомендовал своего ассистента Дрезденской опере, когда там неожиданно «отпал» дирижёр, который должен был дирижировать оперой Рихарда Штрауса «Дафна». Вельбер вспоминает, что в тот же вечер приобрёл партитуру этой редко исполняемой, незнакомой ему оперы в некоем культурном универсаме, работающим до 23 часов. То был вторник, а в четверг утром он приехал в Дрезден на первую репетицию. Так завязалась прекрасная музыкальная дружба.

ВОСХОЖДЕНИЕ «Гиперактивность» по сей день осталась отличительной чертой Омера Меира Вельбера. Он владеет пятью языками: ивритом, русским, английским, прекрасным итальянским и абсолютно беглым немецким, достаточным для участия в ток-шоу. Учить языки – его хобби (русский, например, он учит по скайпу в одной петербургской языковой школе). Восхождение Вельбера на вершины международного музыкального бизнеса началось в Беэр-Шеве в израильской пустыне и вело через Иерусалим, Падую, Палермо, Дрезден, Лондон и Вену. Теперь карьера привела его в Гамбург, где он сменил Кента Нагано на посту генерального музыкального директора и, несомненно, обогатит культурную жизнь Гамбурга, а тем самым и нашу жизнь.

Премиера von »Don Giovanni« in der Semperoper in Dresden am 12. Juni 2016 unter der musikalischen Leitung von Omer Meir Wellber

★ Премьера оперы «Дон Жуан» 12 июня 2016 г. в Дрезденском оперном театре под музыкальным руководством Омера Меира Вельбера

Foto: picture alliance / zb

Koscher rasiert

BRÄUCHE Der Bart hat im Judentum Tradition. Aber gibt es auch ein halachisches Gebot?

BENI FRENKEL

Wenn das Stichwort »Bart« fällt, denken viele Menschen sofort an Rabbiner in schwarzen Kleidern, die gebückt über Folianten brüten und sich gedankvoll in den Bart fassen.

In der jüdischen Religion, in der 613 Mizwot das praktische Leben bestimmen, gibt es allerdings keine Bestimmungen über Bartlänge, Form und Pflege. Meist sind es die Ehefrauen, die Rebbetzins, die hier das letzte Wort haben. Wenn es um das Aussehen geht, findet man in der Tora fast nur bei Frauen eine hilfreiche Beschreibung. Männer, zumindest die Israeliten, trugen in den biblischen Zeiten einen Bart, ohne dass wichtig gewesen wäre, dies zu erwähnen.

Religiöse Juden tragen Bärte aus Tradition. Es gilt wie so oft: Bis heute wird der Stil beibehalten, wie frühere Rabbiner sich äußerlich präsentierten. Es sind also nicht Gesetze im engeren Sinn, die das Aussehen der Juden bestimmen, sondern traditionelle Gepflogenheiten. Bräuche im Judentum haben manchmal eine stärkere Wirkung als Gesetze.

Neben der Tradition wird auch »Bitul Sman« aufgeführt: Zeitverschwendung. Wer jeden Tag fünf Minuten für Rasur aufwendet, investiert im Jahr etwa 1500 Minuten (den Schabbat nicht eingerechnet) für Äußerlichkeiten. In diesen 25 Stunden liegt dann das Torastudium brach.

Immer wieder wird auch auf die semantische Ähnlichkeit zwischen den hebräischen Wörtern Bart und Alter hingewiesen. »Sakan«, hebräisch für Bart, enthält dieselben hebräischen Buchstaben wie »Saken«, das für den älteren Mann steht. Im Hebräischen wird »Saken« auch für weise, klug verwendet. Die Assoziation ist immer noch tief verwurzelt: Ein älterer Mann mit gepflegtem Vollbart erscheint uns auch heute als klug und weise.

Wenn wir sagen, dass das Judentum keine Vorschriften über die Bartlänge kennt, darf man gleichzeitig den Vers 3. Buch Mose 19,27 nicht außer Acht lassen: »Und die Ecken deines Bartes sollst du nicht zerstören.« Was man unter Ecken versteht, ist natürlich wiederum Gegenstand der Diskussionen.

Der Schulchan Aruch (Jore Dea 181) schränkt das biblische Rasierverbot auf die Benutzung von klassischen Rasiermessern ein. Die populäre Zusammenfassung des Schulchan Aruch, der Kizzur Schulchan Aruch, geht auf die Unterschiede bei der Rasur kurz ein, fasst dann aber knapp zusam-

Religiöse Juden tragen Bärte aus Tradition, andere aus Leidenschaft – wie die Teilnehmer der Bart-Weltmeisterschaft. ☆

Für religiösen Juden Bart – das ist Tradition, für andere – ein Hobby.

men: »Wer gottesfürchtig ist, schneidet seinen Bart gar nicht« (Paragraf 170). Diese verallgemeinernde Haltung löst aber keine heutigen Probleme. Mit dem Aufkommen moderner Rasierapparate tauchte ab Mitte des 20. Jahrhunderts zudem die Frage auf, ob die neuen Geräte erlaubt seien.

Die Frage spaltete die Rabbiner. Die damals bedeutendste rabbinische Autorität, Rabbiner Moshe Feinstein (1895–1986), erlaubte die Verwendung elektrischer Rasierapparate. Wenn auch nur mit Bauchschmerzen, wie seine wichtigsten Schüler später behaupteten. Die Frage, welche Apparate heute erlaubt sind und welche nicht, bleibt als Thema weiterhin aktuell und führt zu Kontroversen.

Doch warum verbietet die Tora das generelle Abschneiden der Gesichtsbehaarung? Der Ram-

bam (1135–1204) erwähnt in seinem Standardwerk *Mischne Tora* nichtjüdische Priester, bei denen es üblich gewesen sei, dass sie ihre Bärte abschnitten. »Deshalb verbietet die Tora das Entfernen des Bartes«, so seine Erklärung. An anderer Stelle verweist der Gelehrte auf christliche Mönche, die glattrasiert waren.

Aus diesem Verbot hat sich bei manchen allerdings sogar ein Kult entwickelt. Das Judentum, egal in welcher Ausprägung, orientiert sich immer auch an der Umwelt. Und wo religiöse Frauen aufsehenerregende Scheitel, Perücken, tragen, dort erkennt man auch bei unseren Rabbinern eine gewisse Orientierung an der modernen Barbier-Kultur. Junge Rabbiner pflegen und stützen ihre Bärte deutlich intensiver und akkurater als ihre Vorgänger.

ОБЫЧАИ Как традиция ношения бороды соотносится с галахическими нормами?

Кошерное бритьё

близость ивритских слов «закан» («борода») и «закен» («старик»). Оба этих слова состоят из одних и тех же букв еврейского алфавита. В древнееврейском языке слово «закен» используется также в значении «мудрый, умный». Эта ассоциация по-прежнему глубоко укоренена в нашем сознании: пожилой мужчина с ухоженной окладистой бородой по сей день воспринимается нами как умный и мудрый.

Говоря о том, что в иудаизме нет предписаний в отношении длины бороды, не следует, однако, забывать следующий стих Торы: «...и не порти края бороды твоей» (3-я книга Моисея 19:27). Вопрос о том, что следует понимать под «краем», естественно, является предметом дискуссий.

«Шулхан арух» (Йоре деа 181) ограничивает этот библийский запрет на бритьё использованием классической опасной бритвы. «Кицур Шулхан арух», популярная сокращённая версия «Шулхан аруха», коротко касается различий между разными способами бритья, а затем лаконично резюмирует: «Поэтому тому, кто трепещет перед Небесами, не следует вообще проводить бритвой по бороде...» (глава 170) Увы, эта обобщающая позиция не может помочь в решении сегодняшних проблем. К тому же с появлением современных электробритв в середине XX века возник вопрос о допустимости использования этих новых устройств.

По данному вопросу мнения раввинов разошлись. Моше Файнштейн (1895–1986), крупнейший галахический авторитет того времени, разрешил использовать электробритвы, несмотря на то что испытывал на этот счёт серьёзные сомнения, как потом утверждали его наиболее значительные ученики. Вопрос о том, какие электробритвы сегодня разрешены, а какие нет, по-прежнему остаётся актуальным и спорным.

Почему же Тора запрещает сбривать волосы на лице? В своём кодексе «Мишне Тора» Рамбам (1135–1204) говорит, что нееврейские жрецы обычно сбривали бороду. «Поэтому Тора запрещает удалять бороду», – поясняет он. В другом месте он упоминает христианских монахов, которые были гладко выбриты.

Из этого запрета некоторые делают целый культ. Евреи, независимо от религиозного направления, всегда ориентируются в том числе и на окружающее их общество.

BENI FRENKEL

При слове «борода» многие сразу же представляют себе одетых в чёрное раввинов, склонившихся над фолиантом, задумчиво поглаживая бороду.

Тем не менее в еврейской религии, в которой 613 заповедей регламентируют повседневную жизнь, отсутствуют предписания относительно длины и формы бороды, а также ухода за ней. Как правило, последнее слово в этом вопросе остаётся за жёнами раввинов. Если в Торе и содержатся конкретные описания внешнего вида людей, то относятся они почти исключительно к женщинам. Мужчины библейской эпохи, по крайней мере израиль-

тяне, носили бороды, и поэтому не было необходимости отдельно упоминать об этом.

Среди религиозных евреев ношение бороды – это традиция. Они по сей день стараются выглядеть так, как выглядели раввины прежних времён. Таки образом, внешний вид евреев определяется не законами в узком смысле этого слова, а традицией. Иногда обычаи имеют в иудаизме большую силу, чем законы.

Помимо традиции, в качестве обоснования приводится также понятие «битуль зман» («пустая трата времени»). Пять минут в день, потраченные на бритьё, – это около 1500 минут в год (не считая Шаббат). Эти 25 часов можно было бы употребить на изучение Торы. Часто указывают также на семантическую

Фраг' Rabbi Berger Schochet

Schochet (Hebräisch: Schächter, Schlachter): Das Schächten der Tiere gehört zum wesentlichen Einhalten der Kaschrut, wenn es um den Genuss von Fleisch geht. Die Schechita darf nur von einem erfahrenen, gesetzestreuem Schochet durchgeführt werden, der verantwortlich dafür ist, dass das Tier nicht einfach getötet werden darf oder leiden muss. Zunächst findet eine Beschauung statt, wobei festgestellt werden muss, dass das Tier weder krank noch trächtig ist und keine inneren Verletzungen aufweist. Das Schächten erfolgt durch einen blitzschnell ausgeführten Schnitt durch die Halsschlagader, Luft- und Speiseröhre. Infolge des Nervenschocks und der ab-

rupten Stockung der Blut- und Sauerstoffzufuhr zum Gehirn wird das Tier augenblicklich bewusstlos. Dass dies die »humanste« Form des Tötens darstellt, haben nicht erst in diesem Jahrhundert Gutachten tierärztlicher Experten bestätigt. Bevor der Schochet das Messer zum entscheidenden Schnitt ansetzt, prüft er dieses und weicht sozusagen seine Handlung, indem er von G'tt den Mut und die Stärke erbittet, den rechten Schnitt zu setzen, damit das Tier nicht leidet oder Schmerz empfindet.

Rabbiner Joel Berger

Шохет (древнеевр.) – резник. Ритуальный убой животных является важным элементом соблюдения кашрута при употреблении в пищу мяса. Убой может производить только опытный, набожный шохет, который отвечает за то, чтобы животное не было просто убито и чтобы оно не страдало. Сначала животное осматривают на предмет наличия болезней, беременности и признаков внутренних повреждений. Убой производится

моментальным разрезом, рассекающим сонную артерию, трахею и пищевод. В результате нервного шока и резкого прекращения подачи крови и кислорода в мозг животное мгновенно теряет сознание. Заключение ветеринаров, причём не только современных, подтвердили, что это наиболее «гуманный» способ убои животных. Перед каждым убоем шохет проверяет нож и, так сказать, освящает своё действие, прося Б-га дать ему мужество и силу для совершения правильного разреза, дабы животное не мучилось и не испытывало боль.

Раввин Йозель Бергер

Спроси раввина Бергера Шохет

Citarre, Wanze und Chanukkia

WOLF BIERMANN *Das Deutsche Historische Museum widmet dem Liedermacher eine große Schau*

Ich nehme die Ausstellung wie das Wetter«, hatte Wolf Biermann die Macher der Schau vorab wissen lassen. Eine für alle Seiten gute Entscheidung, ist es doch unmöglich, Biermanns Leben und Werk auf einer Fläche von 560 Quadratmetern auch nur annähernd gerecht zu werden. Hat man sich mit dieser Tatsache erst einmal abgefunden, so wird man nicht enttäuscht.

Rund 280 Exponate – von denen viele zuvor noch nie öffentlich zu sehen waren – haben die Ausstellungsmacher zusammengetragen: angefangen bei den Dokumenten zu Biermanns Vater Dagobert, der als kommunistischer Kämpfer für Spaniens Freiheit in Hamburg inhaftiert, als Jude nach Auschwitz deportiert und dort 1943 ermordet wurde. Der am 15. November 1936 in Hamburg geborene Wolf hatte es seiner Mutter Emma, dem Zufall und einer Menge Glück zu verdanken, dass er im Sommer 1943 nicht im Feuersturm der Royal Air Force umkam. Und: Wäre es nach dem Wunsch der »Staatssicherheit« gegangen, dann wäre Biermann mittels geheimdienstlicher Intrigen seelisch zerbrochen oder etwa einem ärztlichen »Kunstfehler« zum Opfer gefallen. Und dann hätte er nicht am 13. November 1976, am Geburtstag des ermordeten Vaters, in Köln auf der Bühne gestanden. Wäre die Geschichte der DDR ohne Biermanns Ausbürgerung und die darauffolgende Protestwelle anders verlaufen? So oder so: Die Le-

Foto: Sebastian Ahlers/DHM

Wolf Biermann beim Konzert in Köln (1976)

✧ Вольф Бирман на концерте в Кёльне (1976 г.)

bensgeschichte von Dagobert Biermanns einzigem Sohn ist die Geschichte eines Überlebenden.

Die Ausstellung trägt den Titel *Wolf Biermann. Ein Lyriker und Liedermacher in Deutschland*. Und so bilden die Exponate zu seinem Werk den Kern: Instrumente, das alte Aufnahmegerät nebst Mikrofonen aus der Chausseestraße 131, eine einst ebendort installierte Abhörwanze, Filmaufnahmen vom jungen Schauspieler Biermann auf der Bühne des Berliner Ensembles (samt Helene Weigel), ein kurzer Film mit Biermann und Hanns Eisler, Plakate, alte und neue Fotos, historische Tonaufnahmen – alles sorgfältig ausgewählte Stücke, von denen manche geradezu ein »Aah ja«-Erlebnis vermitteln. Leider bietet die Ausstellung keinen Vorführraum mit einem Konzert in Farbe auf großer Leinwand. Überhaupt ist sie – was so gar nicht zum Troubadour Biermann passt und woran auch die vielen Audio-Stationen nichts ändern – eine ziemlich leise Angelegenheit. Zu den Exponaten, die Biermanns »jüdisches Selbstverständnis« thematisieren, gehört auch ein goldener Chanukkaleuchter, den er 1958 von einem Gastspiel des Berliner Ensembles in Budapest mitbrachte. Das »Jüdische« ist wohl das einzige Leitmotiv, das sich durch sein gesamtes Leben zieht. *Christian Buckard*

Das Deutsche Historische Museum in Berlin zeigt die Schau bis zum 24. Januar 2024.

Гитара, жучок и хануккия

ВОЛЬФ БИРМАН *Немецкий исторический музей посвятил знаменитому барду выставку*

Я отношусь к этой выставке примерно как к погоде», – заранее сообщил Вольф Бирман организаторам экспозиции. Такой подход удобен для обеих сторон. Ведь полностью осветить жизнь и творчество Бирмана на каких-нибудь 550 квадратных метрах абсолютно невозможно. Смирившись с этим фактом, легче избежать разочарования.

Организаторы выставки собрали около 280 экспонатов, часть которых впервые стала достоянием общественности. Здесь представлены документы об отце барда – Дагоберте Бирмане, коммунисте еврейского происхождения, который боролся за свободу Испании и был арестован в Гамбурге, а позже депортирован в Аушвиц, где он погиб в 1943 году. Родившийся 15 ноября 1936 года в Гамбурге Вольф Бирман обязан жизнью не только своей матери Эмме, но и ряду счастливых случайностей, уберегших его от гибели во время ковровых бомбардировок Гамбурга, проведенных военно-воздушными силами Великобритании летом 1943 года. А если бы госбезопасности ГДР удалось реализовать свой план, то Бирман был бы морально сломлен в результате интриг секретной службы или умер бы вследствие «врачебной ошибки». Тогда он не выступил бы в Кёльне 13 ноября 1976 года, в день рождения

своего убитого отца. Быть может, даже история Германии сложилась бы иначе, если бы Бирмана не лишили гражданства ГДР, фактически запретив ему возвращаться в страну, что вызвало волну протестов. Так или иначе, история единственного сына Дагоберта Бирмана – это история выживания.

Выставка называется «Вольф Бирман. Поэт и бард в Германии». В неё вошли тщательно отобранные экспонаты, связанные с его творческой деятельностью: инструменты Бирмана, старый магнитофон из квартиры в доме № 131 по улице Шоссештрассе, встроенный там жучок для прослушивания, а также видеозаписи, показывающие молодого Бирмана на сцене театра «Берлинер ансамбль» (вместе с Хеленой Вайгель), короткий фильм с участием Бирмана и Ханса Эйслера, плакаты, старые и свежие фотографии, исторические звукозаписи. Некоторые из этих экспонатов поражают и позволяют глубоко проникнуть в эту удивительную биографию. Жаль только, что здесь не предусмотрен маленький кинозал, где можно было бы посмотреть и послушать концерт Бирмана в цвете и на большом экране. Даже большое количество аудиоматериала не может изменить того факта, что экспозиция получилась довольно тихой, что совсем не соответствует трубадуру Бирману. Среди экс-

понатов, относящихся к «еврейскому самовосприятию» Бирмана, есть и золотая хануккия, привезённая им в 1958 году из Будапешта с гастролей «Берлинер ансамбль». Быть может, еврейство – это единственный лейтмотив, который сопровождает Вольфа Бирмана на протяжении всей его жизни. *Кристиан Буккард*

Выставка в Немецком историческом музее продлится до 24 января 2024 года.

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland
K.d.ö.R.

Geschäftsführer:
RA Daniel Botmann

Chefredakteur:
Detlef David Kauschke

Redaktion
»Jüdische Allgemeine kompakt«:
Bettina Piper, Evgeni Tsynman

Artdirector:
Marco Limberg

Bildquellen:
dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash 90

Druck:
BV Berliner Zeitungsdruck GmbH

Redaktion:

Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach
04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0,
Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kompakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf:

Medienservice Ute Beyer, Einhornstraße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 / 69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06, E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter:

Mario Arndt, DEUDAT GmbH, Zehntenhofstraße 5b, 65201 Wiesbaden
Telefon: 0611 / 950 008 32,
Fax: 0611 / 950 008 5932,
E-Mail: kontakt@deudat.de
VKZ 61642 ISSN 2749-778X